

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 72–84.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 72-84.

Научная статья

УДК 81'42

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Ж.-И. ЛЕ ДРИАНА)

Наталья Владимировна Хорошева¹, Ани Арменовна Саакян²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ romanphyl@gmail.com

² ani.saakyan07@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению французского дипломатического дискурса, в частности, его репрезентации в выступлениях Жан-Ива Ле Дриана – выдающегося французского государственного и политического деятеля, занимавшего пост министра Европы и иностранных дел Франции с мая 2017 г. по май 2022 г. Авторы статьи рассматривают теоретические аспекты дипломатического дискурса, специфику и функционирование французского дипломатического дискурса, а также проблемы перевода в сфере дипломатии. Исследование позволило выявить, что для французского дипломатического дискурса характерно наличие как общих, так и специфических признаков. В настоящей статье представлен анализ конститутивных признаков французского дипломатического дискурса, репрезентированных в текстах выступлений главы французской дипломатии на лексическом, морфосинтаксическом и стилистическом уровнях. Среди основных характеристик французского дипломатического текста отмечается клишированность речи, высокая степень референциальной насыщенности, обилие отлагательных существительных и специальных терминов, эвфемизация и метафоризация высказываний, риторические приёмы, а также модальность долженствования. В целом тексты выступлений выражают политику «мягкой силы» и переход от личностного плана выражения к институциональному. В работе продемонстрированы результаты перевода выступления Жан-Ива Ле Дриана на русский язык, представлено обоснование принятых стратегий перевода. Также отмечены трудности, с которыми сталкивается дипломатический переводчик в ходе выполнения своей работы, и обозначены способы их преодоления. Для реализации общей стратегии перевода с учётом сохранения стиля дипломатической коммуникации и преодоления трудностей, возникающих в процессе перевода, необходимо учитывать семантику и стилистический потенциал как отдельных языковых единиц, так и макроконтестов.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, французский дипломатический дискурс, стратегия перевода, анализ перевода, дипломатическая коммуникация.

Для цитирования: Хорошева Н. В., Саакян А. А. Специфика перевода французских дипломатических текстов на русский язык (на материале выступлений министра иностранных дел Ж.-И. Ле Дриана) // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 72–84.

Original article

PECULARITIES OF TRANSLATION OF FRENCH DIPLOMATIC TEXTS INTO RUSSIAN (BASED ON THE SPEECHES OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS J.-I. LE DRIAN)

Natalia V. Khorosheva¹, Ani A. Sahakyan²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ romanphyl@gmail.com

² ani.saakyan07@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the French diplomatic discourse and its representation in the speeches of Jean-Yves Le Drian, an outstanding French statesman and politician who served as The Minister for Europe and Foreign Affairs of France from May 2017 to May 2022. The paper examines theoretical aspects of diplomatic discourse, the specifics and functioning of the French diplomatic discourse, the problems of translation in the field of diplomacy. The present article analyses the constitutive features of the French diplomatic discourse represented in the texts of the speeches of the head of French diplomacy at the lexical, morphosyntactic and stylistic levels. The main characteristics of the French diplomatic text include clichéd speech, a huge amount of references, an abundance of verbal nouns and special terms, euphemisation and metaphorisation of statements, rhetorical devices and the modality of obligation. In general, the texts of speeches express the politics of «soft power» and the transition from the personal to the institutional plane of expression. The paper demonstrates the results of translation of Jean-Yves Le Drian's speech into Russian and provides justification for the accepted translation strategies. The difficulties a diplomatic translator encounters in the course of his work are also pointed out and the ways to overcome them are outlined. In order to implement a general strategy of translation taking into account the preservation of the style of diplomatic communication and to solve the difficulties arising in the process of translation, it is necessary to take into account the semantics and stylistic potential of both separate linguistic units and macro-contexts.

Keywords: diplomatic discourse, French diplomatic discourse, translation strategy, translation analysis, diplomatic communication.

For citation: Khorosheva N. V., Sahakyan A. A. Peculiarities of translation of French diplomatic texts into Russian (based on the speeches of the minister of foreign affairs J.-I. Le Drian). Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:72-84. (In Russ.).

Введение

Изучение дипломатического дискурса – одна из актуальных лингвистических задач, лежащих в поле исследования глобальных проблем взаимосвязи языка и власти, языка и политики, языка и социума.

В современных условиях раздробленности мирового сообщества дипломатическая коммуникация – инструмент переговоров и достижения взаимопонимания. В связи с этим перевод дипломатических выступлений нередко имеет стратегическое межгосударственное

значение. При этом перевод французских дипломатических текстов на русский язык требует особого внимания и изучения, так как французский дипломатический дискурс имеет свои особенности, связанные с культурными, историческими и политическими контекстами. Анализ текста выступлений главы дипломатии того или иного государства позволяет выявить характерные черты дипломатического дискурса, а также определить стратегию их трансляции на русский язык.

Цель нашего исследования состояла в выявлении конститутивных признаков французского дипломатического дискурса, репрезентированных в текстах выступлений представителя французской дипломатии, и в обосновании соответствующих им стратегий перевода.

Материалом для исследования явились тексты 10 выступлений Жан-Ива Ле Дриана в период с 2017 по 2021 гг. на таких мероприятиях международного уровня, как пресс-конференции Генеральной Ассамблеи ООН, заседания Генеральной Ассамблеи ООН, годовщина празднования подписания Устава ООН, заседания Совета Безопасности ООН, заседания Совета Европейского союза по иностранным делам, заседания Генеральной конференции ЮНЕСКО. Общий объём проанализированных текстов составил более 94 000 печатных знаков.

Основная часть

Дипломатический дискурс – статусно-ориентированный дискурс, представляющий собой речевое взаимодействие представителей института дипломатии [Кожетева 2012: 55]. Данный тип дискурса выражает специфические ценности, к которым относят следующие: суверенное равенство, добросовестное выполнение принятых на себя обязательств, разрешение международных споров мирными средствами, сотрудничество, невмешательство во внутренние дела субъекта, динамику, устойчивое развитие, честность, лояльность, некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность [Волкова 2007: 12].

Как известно, французский язык был рабочим языком международной дипломатии на протяжении столетий до Первой мировой войны, именно поэтому французская дипломатия лежит в основе современной мировой дипломатии [Сагайдак 2006: 290]. С французской дипломатией связывают такое понятие, как *softpower* («мягкая сила») – стратегии, при которой страна за счёт своих внутренних культурных ресурсов способна обеспечить влияние на современной политической арене, не прибегая при этом к насильственным методам [Коган 2019: 169].

Французские дипломаты представляют своё государство как сильную, бесстрашную, гостеприимную, исключительную, процветающую державу, несущую образ свободы, независимости, страну, которая заботится о процветании и благосостоянии стран-соседей [Емельянова, Глинчевский 2018: 17]. Дипломатический перевод представляет собой один из самых сложных и трудных видов переводческой деятельности, затрагивающий национальные интересы и внешние отношения, являющийся наиболее политически деликатным, поэтому к нему предъявляются высокие требования.

В ходе анализа выступлений министра мы выявили следующие особенности. В целом тексты выражают политику «мягкой силы» и переход от личного плана выражения к институциональному. Выступление министра – это презентация позиций внешней политики государства, поэтому министр высказывается от лица государства, которое представляет: *«La France est d'ailleurs prête à recevoir d'autres organisations internationales sur son sol»*.

Политика «мягкой силы» французской дипломатии, выражается в том, что министр в своих выступлениях упоминает вклад Франции, прежде всего финансовый, в поддержание мирового порядка и развития: *«... la France s'est donné un objectif ambitieux de consacrer en 2022 500 millions d'euros à l'action humanitaire, soit un triplement depuis 2017»*.

Наблюдается высокая степень насыщенности отсылками к различным прецизионным референтам (фактам, датам, именам и т. д.): *«Dans quelques jours (le 12 novembre), nous célébrerons le 75e anniversaire l'UNESCO. S'il fallait résumer en un seul mot ces décennies employées à "construire la paix dans l'esprit des femmes et des hommes"» (C'est la devise de l'UNESCO), je parlerais sans hésiter de progrès»*.

Каждая речь министра начинается с клише приветствия и выражения уважения, часто – благодарности, которые одновременно служат для выражения вежливости и соблюдения деловой дистанции между коммуникантами: *«Mesdames et Messieurs»*; *«Monsieur le Président»*; *«Monsieur le Président de l'Assemblée générale»*; *«Monsieur le Secrétaire général»*; *«Mesdames et Messieurs les chefs d'Etat et de gouvernement»*; *«Je souhaiterais d'abord remercier mon ami Heiko Maas d'avoir pris l'initiative d'organiser cette réunion»*; *«Je voulais d'abord vous dire que c'est un grand plaisir de se retrouver»*; *«J'ai l'honneur de prendre la parole au nom du Conseil de sécurité»*; *«Je tiens également à saluer et à remercier le secrétaire général des Nations unies»*.

Формализованность прослеживается в употреблении большого количества аббревиатур: 1) международные организации: *«l'OMS»*; *«l'ONU»*; *«CICR»*; *«l'UNESCO»*; *«FMI»*; *«l'UICN»*; *«GIEC»*; *«ONG»*; 2) международные форумы, миссии, конференции и объединения: *«G20»*; *«COP26»*; *«MINUSMA»*; *«G5 Sahel»*; *«COP23»*; *«APD»*; *«ACT-A»*; *«FINUL»*; *«COVAX»*; *«BCAH»*; *«HCR»*; *«l'UNRWA»*; *«l'ALIPH»*; *«P5»*; *«DTS»*; 3) международные соглашения: *«JCPoA»*; 4) названия стран: *«RCA»*; *«RDC»*; 5) названия эпидемий: *«COVID-19»*; *«VIH/SIDA»*. Использование аббревиатур позволяет министру соблюсти требования информативности и краткости, предъявляемые дипломатическому дискурсу – выступающий в экономической форме реализует намерения и обеспечивает понимание реципиента. Более того, использование аббревиатур обусловлено требованием обеспечения унификации и стандартизации текстов дипломатического подстиля.

На лексическом уровне характерно употребление отглагольных существительных. Преобладание отглагольных существительных в дипломатическом дискурсе обусловлено стремлением к точности, краткости и простоте синтаксической структуры высказываний: *régression; mobilisation; polarisation; coopération; collaboration; installation* и других.

Слова, образованные с помощью префиксов, позволяют более точно и сжато выразить определённые понятия и явления, что особенно важно в дипломатической коммуникации: *redire; rappeler; reparler; repenser; resurgir; rejoindre; revenir* и другие. Особенной

продуктивностью отличается суффиксация наречий, которая во французском дипломатическом тексте играет важную роль в создании точности, ясности и прозрачности высказываний. Наречия на *-ment* позволяют уточнить, конкретизировать значение глагола или прилагательного, указать на способ действия или характеристику объекта. Данные наречия частотно используются в текстах выступлений министра для выражения эмоций, отношения или оценки: *fortement; également; particulièrement; évidemment; ardemment; malheureusement* и другие.

Терминологическая насыщенность как одна из отличительных стилистических черт дипломатического дискурса также прослеживается в речи министра. Термины в дипломатическом дискурсе используются для создания формального и официального языка, для установления ясных и точных правил и процедур, которые могут быть поняты и приняты однозначно всеми участниками дипломатического процесса.

Проанализировав тексты выступлений министра, мы выявили употребление терминов, которые можно разделить на категории, перечисленные ниже. Помимо этого, мы посчитали необходимым разделить данные категории по употребительности на две подкатегории, – моноинституциональные (собственно дипломатические) и полиинституциональные (термины, которые используются как в дипломатическом дискурсе, так и в других институциональных дискурсах – общеполитическом, экономическом, юридическом, культурологическом и др.) [Афанасьева, Каневская 2020: 1537].

Однако следует отметить, что границы между обозначенными категориями и подкатегориями терминов не являются жесткими.

(1) Ранги и должности: моноинституциональные (*les ambassadrices; les ambassadeurs; le ministre des Affaires étrangères*); полиинституциональные (*délégués permanents; les chefs de gouvernement; les chefs de délégation; le Représentant; le Président; le Président de la République* и др.

(2) Главные органы ООН, руководящие органы ЮНЕСКО, государственные органы и другие международные органы, организации и объединения и термины, связанные с их работой: моноинституциональные (*Le Conseil de l'Union européenne; l'Union européenne; La Commission européenne; le Conseil des ministres; le Conseil des affaires étrangères; l'Assemblée Générale*); полиинституциональные (*les forces de sécurité; les forces armées nationales; les blocages politiques; le mandat; la présidence; la gouvernance; l'Alliance pour le multilatéralisme; l'Alliance internationale pour la protection du patrimoine dans les zones de conflit; Le Conseil de sécurité* и другие.

(3) Термины в области международных отношений и международного права, международных соглашений и нормативных документов: моноинституциональные (*la coopération internationale; la solidarité internationale; la communauté internationale; un ordre international multilateral; le processus de paix; le règlement international; la régulation internationale; le maintien de la paix et la sécurité internationales; le multilatéralisme; l'unilatéralisme; le système multilateral*); «*la négociation multilatérale*» и другие; полиинституциональные (*les Etats membres; Signataire; les droits fondamentaux; le droit*

international; le droit international humanitaire; les droits de l'Homme; alliés; l'espace humanitaire; la justice pénale internationale; le processus politique; les missions politiques; la présence politique; la solution politique; le programme d'action commun; grands défis globaux и другие.

(4) Латинские полиинституциональные термины: *vis-à-vis; statu quo*.

Ещё одной лингвостилистической особенностью речи министра является наличие эвфемизмов. Рассмотрим фразу: «*On voit que les réflexes d'une époque que nous espérons révolue n'ont pas disparu: l'unilatéralisme, l'imprévisibilité, le défaut de concertation entre alliés*». В данном примере очевидно, что министр, критикуя стремление государств к односторонности, непредсказуемости, смягчает своё негативное отношение к данной ситуации и прибегает к использованию лексической единицы нейтрального регистра *réflexes*. Часто прямое именование *guerre* заменяется эвфемизмами *la crise, le conflit, les conflits armés, la situation dramatique, les hostilités, la situation instable* с целью избежать прямой номинации военных действий. Например, *la crise afghane; le conflit du Proche-Orient; la cessation des hostilités; la situation reste extrêmement instable; les opérations de maintien de la paix; décontamination*.

Наблюдается насыщенность речей государственного деятеля метафорами, часть из которых служит повышению экспрессивности и эмоциональности высказываний, а другая – характеризуется стертой образностью и не придает тексту эмоциональной или экспрессивной окраски. Рассмотрим примеры. В некоторых случаях метафорические выражения служат для того, чтобы выразить крайнюю степень обеспокоенности, продемонстрировать опасности и даже угрозы, которые стоят перед обществом: «*Mais dans un monde <...> hanté par le spectre de terribles regressions*». Данная метафора является стилистическим приёмом и служит для придания экспрессивности речи. Театральная метафора – одна из распространённых метафор в дипломатическом дискурсе, однако по своей природе данная метафора характеризуется стёртой образностью: «*Les populations civiles des théâtres de crise en payent le prix*»; «*Il y aura par ailleurs de nombreuses réunions consacrées à d'autres théâtres*».

Присущие дипломатическому дискурсу повторы функционируют в качестве риторического приёма и служат для создания эффекта сегментации речи, сравните: «*Et les efforts de l'UNESCO y sont pour beaucoup. Nous le savons tous. Comme nous savons qu'elle continue à oeuvrer sans relâche en faveur de cet objectif clair: l'éducation pour toutes et tous, sans exception; Nous connaissons leur passé. Nous connaissons, pour ainsi dire, leur passif.*

Морфосинтаксические особенности текстов выступлений характеризуются употреблением модальных глаголов долженствования (...*il nous faut encore aller plus loin*), местоимения *nous* вместо *je* (*Nous avons une méthode: le multilatéralisme*), герундия (...*en nous permettant de mieux vivre ensemble*), использования простого будущего времени (*En ce sens, le président de la République participera lundi, aujourd'hui, à une réunion en présence des chefs d'État du Sahel, du Secrétaire général des Nations unies et de la Haute représentante de l'Union européenne*), безличных оборотов (...*cela veut dire aussi qu'il nous est nécessaire de continuer à nous battre contre l'impunité des infractions commises à l'encontre des travailleurs humanitaires*) и

пассивных конструкций (*Signataire de la plupart des instruments de l'Organisation, notre pays est pleinement engagé dans ses travaux – au sein de son Conseil exécutif et de plusieurs de ses instances*), а также условного склонения (*Les personnels médicaux humanitaires ne sauraient opérer de distinction entre les blessés qu'ils ont à prendre en charge sur la base de raisons étrangères à la médecine. Une telle attitude serait contraire à l'éthique de leur profession*) и конструкции «существительное + относительное прилагательное» (*l'action collective*»; *l'engagement commun*»; *une stratégie commune*). Перечисленные особенности придают речи министра официальный, формальный тон, способствуют деперсонализации, повышают модальность высказываний, а также используются для выражения уверенности и убедительности.

Для рассмотрения переводческих проблем нами была переведена на русский язык речь, произнесенная 27 сентября 2021 г. в Нью-Йорке на общих прениях по случаю 76-й Генеральной Ассамблеи ООН. Коммуникативное задание текста – выразить от своего имени мнение Франции относительно основных международных вопросов, предписать действия в некатегоричной форме, привлечь внимание участников сессии к глобальным проблемам человечества. Министр затрагивает в своей речи вопросы международного мира и безопасности, предоставления гуманитарной и медицинской помощи в регионы, где происходят военные действия, восстановления экономики, предоставления помощи другим странам в борьбе с пандемией COVID-19, а также освещает глобальные экологические проблемы, которые требуют незамедлительных действий.

Рассмотрим некоторые примеры из осуществленного нами перевода: *La France est prête à transférer 20 % de son allocation de DTS vers les économies africaines, afin de renforcer la résilience des sociétés et d'accompagner la transition vers un modèle de développement soutenable et conforme à nos objectifs pour le climat et l'environnement.* / *Франция готова передать 20% своего объема СДР экономикам африканских стран с тем, чтобы повысить устойчивость обществ и поддержать переход к модели устойчивого развития, соответствующей нашим целям в области климата и окружающей среды.*

В ходе поиска мы выяснили, что экономическое понятие «*allocation de DTS*» («специальные права заимствования») имеет значение условной расчётной единицы Международного валютного фонда, которая используется при расчётах между странами и для предоставления кредитов. В различных источниках нам встретился адаптированный вариант данной аббревиатуры: *СПЗ*. Однако, обратившись к общероссийскому классификатору валют, мы выяснили, что Госстандартом утвержден вариант *СДР*, которого мы и решили придерживаться в переводе, так как нам необходимо было передать стандартизованность языка дипломатической коммуникации.

Обратимся к следующему примеру: *Chacun d'entre nous doit, en responsabilité, y apporter une contribution à la mesure des enjeux. À savoir des milliers de vies humaines, la stabilité internationale, l'avenir des nouvelles générations. Avant qu'il ne soit trop tard, nous devons nous retrouver autour de l'objectif de neutralité climatique à l'horizon 2050. Là encore, la France sera solidaire: elle apportera six milliards d'euros par an et consacra plus d'un tiers de ses financements*

à l'adaptation climatique. / Каждый из нас должен со всей ответственностью внести вклад, соразмерный поставленным задачам. Речь идет о тысячах человеческих жизней, международной стабильности, будущем новых поколений. Пока не стало слишком поздно, мы должны объединиться для достижения цели климатической нейтральности к 2050 году. И здесь Франция вновь проявит солидарность: мы будем вносить шесть миллиардов евро в год и выделять более трети своего финансирования на адаптацию к изменению климата.

В данном предложении нам необходимо было, прежде всего, разобраться с прагматическими намерениями оратора. Здесь проявляется политика «мягкой силы» – министр подчеркивает вклад, который сделает Франция в пользу борьбы с изменением климата. Семантически в русском языке глагол простого будущего времени совершенного вида выражает завершённое действие в будущем времени, а глагол простого будущего времени несовершенного вида выражает действие, которое будет происходить в будущем, но не указывает на его завершённость.

В первом случае мы решили применить транспозицию и заменили прилагательное *solidaire* на существительное *солидарность* с тем, чтобы употребить глагол совершенного вида, который в большей мере выражает заложенный в исходном тексте оттенок долженствования и результат уже принятого решения – *Франция обязалась выплачивать 6 миллиардов в год*.

Во втором случае мы решили передать будущее время глаголом несовершенного вида, так как нам необходимо было передать длительность процесса – *выплаты будут производиться ежегодно*.

Термины и терминологические словосочетания в переводе мы отразили с помощью единичных соответствий с целью сохранить специализированность высказываний. При повторении терминов в речи министра мы руководствовались принципом унификации. Однако здесь мы столкнулись со следующей проблемой – нам дважды встретился термин «*mandat*»: *Afin de rendre au Conseil de sécurité la capacité d'exercer tout son mandat. / С целью вернуть Совету Безопасности способность в полной мере выполнять свой мандат. À cet égard, Monsieur le Secrétaire général, je tiens à saluer votre action et vos efforts pour insuffler une nouvelle dynamique au système des Nations unies. Nous serons à vos côtés tout au long de votre second mandat/ В связи с этим, господин Генеральный секретарь, я хотел бы воздать должное вашим действиям и усилиям по приданию нового импульса системе Организации Объединенных Наций. Мы будем рядом с вами на протяжении Вашего второго срока действия мандата.*

Следует понимать, что значение лексической единицы *mandat* во французском языке шире, чем его эквивалент *мандат* в русском языке. Словарь Larousse определяет термин *mandat* 1) как функцию, возложенную на кого-то, обязанность делать то или иное дело от имени кого-то, группы и 2) как миссию, которую граждане возлагают на некоторых из них выборным путём для осуществления от их имени политической власти; продолжительность этой миссии. В русском языке значение слова *мандат* более узкое, отсутствует сема продолжительности, понимается лишь первое значение, упомянутое выше.

В первом высказывании речь шла о выполнении полномочий, поэтому целесообразным было передать это значение эквивалентной единицей *мандат*. Что касается второго высказывания, то в нём министр подчеркивал именно факт продолжительности. Здесь мы решили использовать прием экспликации и добавили составляющую продолжительности *срока действия мандата* во избежание двусмысленности или инотолкования для русскоязычного реципиента.

Перейдем к репрезентации референциальной насыщенности текста: *Vingt ans après le choc du 11 Septembre, nous savons ce que la reconstitution d'un sanctuaire terroriste impliquerait pour nous tous. / Спустя 20 лет после потрясений 11 сентября мы знаем, чем может обернуться для всех нас восстановление убежища для террористов*. В данном предложении министр имплицитно упоминает террористические акты 11 сентября 2001 в США, характеризуя их как *le choc*.

Основная функция данной референции к событиям прошлого – напомнить реципиенту о том, что подобное нельзя допустить в будущем. Так как данные террористические акты широко известны всему мировому сообществу, то нет необходимости эксплицитно указывать на то, где именно они были совершены. Метафорическое выражение *sanctuaire terroriste* мы решили передать в том же переносном значении, какое заложено в исходном тексте. У нас возникло несколько вариантов перевода, таких как *пристанище, убежище, укрытие, прибежище*. Учитывая употребление словосочетания *убежище для террористов* в русскоязычной медиакommunikации, а также соответствие данного варианта регистру дипломатического дискурса, мы решили остановиться именно на нём. В данном предложении присутствует ещё одна черта французского дипломатического дискурса – употребление условного наклонения (*impliquerait*), с помощью которого министр выражает опасение по поводу предполагаемого будущего.

Данное предположение-опасение мы решили «передать на русский язык модальным глаголом *может* для того, чтобы показать, что подобный риск существует при определённых обстоятельствах».

Заключение

Комплексный анализ текста выступлений Жан-Ива Ле Дриана позволил выявить и классифицировать конститутивные признаки французского дипломатического дискурса – лексические, стилистические, морфосинтаксические. Исследование показало, что для французского дипломатического дискурса, характерно наличие как специфических, так и общих признаков. К специфическим характеристикам французского дипломатического дискурса можно отнести сочетание, с одной стороны, клишированности, формализованности, высокой степени референциальной насыщенности, с другой – эвфемизации, метафоричности, риторических повторов.

В целом прагматика французского дипломатического дискурса подчинена выражению политики «мягкой силы». Репрезентативность выявленных в исходном тексте конститутивных признаков определила основную стратегию перевода. Для реализации

общей стратегии перевода с учетом сохранения официально-делового стиля, стандартизованности дипломатической коммуникации и решения трудностей, возникающих в процессе перевода, необходимо учитывать семантику и стилистический потенциал как отдельных языковых единиц, так и макроконтестов.

Изучение текстов выступлений Жан-Ива Ле Дриана позволило проследить конститутивные черты современной французской дипломатической коммуникации и продемонстрировать особенности перевода французских дипломатических текстов на русский язык. Полученные результаты относительно стратегий перевода с учётом всех вышеперечисленных особенностей позволяют оптимизировать процесс перевода французских дипломатических текстов, что будет актуально и полезно для переводчиков, работающих в области дипломатии и международных отношений.

Список литературы

1. Афанасьева О. М., Каневская Я. Е. Классификация дипломатических терминов, употребляемых в современных СМИ (на материале газетного подкорпуса национального корпуса русского языка) // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 21. С. 1532–1538.
2. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 23 с.
3. Егорова О. Г., Емельянова Н. А., Савельева У. А. Прагматика дипломатического дискурса (на примере выступлений представителей дипломатических служб и глав Франции и Великобритании) // *Коммуникативные исследования*. 2019. Т. 6. № 2. С. 265–279.
4. Емельянова Н. А., Глинчевский Э. И. Интертекстуальность и формализованность дипломатического дискурса (на материале английского и французского языков) // *Гуманитарные исследования*. 2018. № 2(66). С. 12–19.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* : Сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Коган М. Публичная дипломатия Франции в современном мире // *Collegium linguisticum: тезисы докладов Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ*. М. : Изд-во «Московский государственный лингвистический университет», 2019. С. 169.
7. Кожетева А. С. Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 17. С. 54–63.
8. Логунова К. А. Эвфемизмы в дипломатическом языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота, 2014. № 12(42): в 3-х ч. Ч. 2. С. 109–112.
9. Сагайдак О. П. Дипломатический протокол и этикет : учебное пособие. Киев : Знание, 2006. 380 с.
10. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2010. № 1 (22). С. 47–56.
11. Терентий Л. М. Интенциональная структура дипломатического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 447 с.

12. Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Проблема манипулятивного речевого воздействия в ситуации синхронного перевода дипломатического дискурса // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 4. С. 48–55.

13. Яппарова В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 165–170.

14. Carvalho E. M. Diplomatic Discourse // Semiotics of International Law. Trade and Philosophy. Law and Philosophy Library. Vol. 91. Dordrecht: Springer, 2011. P. 37–56.

15. Larousse. Dictionnaire français [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 06.03.2023).

Список источников материала

1. Conférence de presse de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur la relation transatlantique et les questions internationales, à New York le 20 septembre 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/281627-jean-yves-le-drian-20092021-france-etats-unis> (дата обращения: 15.02.2023).

2. Conférence de presse de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à New York le 18 septembre 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/203640-conference-de-presse-de-m-jean-yves-le-drian-ministre-de-leurope-et-d> (дата обращения: 14.02.2023).

3. Déclaration à la presse de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur le conflit israélo-palestinien, à Paris le 18 mai 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/279963-jean-yves-le-drian-18052021-conflit-israelo-palestinien> (дата обращения: 15.02.2023).

4. Déclaration de M. Jean-Yves le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur la Charte des Nations Unies, à Paris le 26 juin 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/275492-jean-yves-le-drian-26062020-charte-des-nations-unies> (дата обращения: 17.02.2023).

5. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur l'action de l'ONU face à la pandémie de Covid-19 et aux conflits, à Paris le 2 juillet 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/275538-jean-yves-le-drian-02072020-relations-internationales> (дата обращения: 18.03.2023).

6. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur la distribution par l'Union européenne de vaccins contre le coronavirus et l'aide économique européenne en faveur de l'Afrique, à New York le 19 mai 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/280027-jean-yves-le-drian-19052021-union-europeenne-afrique> (дата обращения: 12.02.2023).

7. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur la préservation de l'espace humanitaire, à New York le 16 juillet 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/280863-jean-yves-le-drian-16072021-aide-humanitaire> (дата обращения: 09.02.2023).

8. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur le droit international humanitaire, à New York le 22 septembre 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/281646-jean-yves-le-drian-22092022-droit-international-humanitaire> (дата обращения: 07.02.2023).

9. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur le rôle de l'UNESCO, à Paris le 2 novembre 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/282685-jean-yves-le-drian-02112021-unesco> (дата обращения: 04.02.2023).

10. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur les défis et priorités en matière de relations internationales, à New York le 27 septembre 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/281767-jean-yves-le-drian-27092021-relations-internationales> (дата обращения: 11.02.2023).

References

1. Afanas'eva O. M., Kanevskaya Ya. E. Klassifikatsiya diplomaticheskikh terminov, upotrebyaemykh v sovremennykh SMI (na materiale gazetnogo podkorpusa natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Classification of diplomatic terms used in modern media (based on the newspaper subcorpus of the national corpus of the Russian language)]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovation. The science. Education]. 2020, no. 21, pp. 1532-1538. (In Russ.).

2. Volkova T. A. Diplomaticeskii diskurs v aspekte strategichnosti perevoda i kommunikatsii (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov) [Diplomatic discourse in the aspect of strategic translation and communication (on the material of English and Russian languages)]. PhD dissertation abstract. Tyumen', 2007, 23 p. (In Russ.).

3. Egorova O. G., Emel'yanova N. A., Savel'eva U. A. Pragmatika diplomaticheskogo diskursa (na primere vystuplenii predstavitelei diplomaticheskikh sluzhb i glav Frantsii i Velikobritanii) [Pragmatics of diplomatic discourse (on the example of speeches by representatives of diplomatic services and heads of France and Great Britain)]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies]. 2019, vol. 6, no. 2, pp. 265-279. (In Russ.).

4. Emel'yanova N. A., Glinchevskii E. I. Intertekstual'nost' i formalizovannost' diplomaticheskogo diskursa (na materiale angliiskogo i frantsuzskogo yazykov) [Glinchevskiy E. I. Intertextuality and Formalization of Diplomatic Discourse (Based on English and French Languages)]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities Studies]. 2018, no. 2(66), pp. 12-19. (In Russ.).

5. Karasik V. I. O tipakh diskursa [About types of discourse]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse]. Volgograd, Peremena, 2000, pp. 5-20. (In Russ.).

6. Kogan M. Publichnaya diplomatiya Frantsii v sovremennom mire [French Public Diplomacy in the Modern World]. *Collegium linguisticum: tezisyy dokladov Ezhegodnoi konferentsii Studencheskogo nauchnogo obshchestva MGLU* [Collegium linguisticum: abstracts of the Annual Conference of the MSLU Student Scientific Society], Moscow, Izd-vo «Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet» publ., 2019, pp. 169. (In Russ.).

7. Kozheteva A. S. Diplomaticeskii diskurs kak osobyi vid institutsional'nogo diskursa [Diplomatic discourse as a special kind of institutional discourse]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennyye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodological-didactic research]. 2012, no. 17, pp. 54-63. (In Russ.).

8. Logunova K. A. Evfemizmy v diplomaticheskom yazyke [Euphemisms in diplomatic language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota publ., 2014, no. 12(42), part 2, pp. 109-112. (In Russ.).

9. Sagaidak O. P. *Diplomatičeskii protokol i etiket* [Diplomatic protocol and etiquette]. Kiev, Znanie publ., 2006, 380 c. (In Russ.).
10. Terentii L. M. *Diplomatičeskii diskurs kak osobaya forma političeskoj kommunikatsii* [Diplomatic discourse as a special form of political communication]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. 2010, no. 1 (22), pp. 47-56. (In Russ.).
11. Terentii L. M. *Intentsional'naya struktura diplomatičeskogo diskursa* [Intentional Structure of Diplomatic Discourse]. Doctoral dissertation. Moscow, 2016, 447 p. (In Russ.).
12. Khorosheva N. V., Bannikova A. D. *Problema manipulyativnogo rečevogo vozdeistviya v situatsii sinkhronnogo perevoda diplomatičeskogo diskursa* [The Problem of Manipulative Speech Influence in the Situation of Simultaneous Translation of Diplomatic Discourse]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian humanitarian journal]. 2021, no. 4, pp. 48-55. (In Russ.).
13. Yapparova V. N. *Diplomatičeskii diskurs kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Diplomatic discourse as an object of interdisciplinary research]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. 2016, no. 2 (44), pp. 165-170. (In Russ.).
14. Carvalho E. M. *Diplomatic Discourse // Semiotics of International Law. Trade and Philosophy. Law and Philosophy Library. Vol. 91.* Dordrecht: Springer, 2011. P. 37–56.
15. Larousse. *Dictionnaire français* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 06.03.2023).

Информация об авторах

Н. В. Хорошева – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

А. А. Саакян – лингвист, переводчик,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

N. V. Khorosheva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University;

A. A. Sahakyan – Linguist, Translator,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 10.06.2023.